

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

24 ноября 2012 года

Интервью ректора БФУ: Комфорт дороже денег

Самый-самый... Такое определение как нельзя лучше подходит к Балтийскому федеральному университету имени Иммануила Канта. Он располагается в самой западной части России – в городе Калининграде. Это самый маленький из всех федеральных вузов. Здесь учится 16 тысяч студентов, для сравнения в Сибирском – почти 40. Наконец, у него особая миссия – не просто влиять на развитие региона, а быть своего рода связующим звеном, мостом между российской и европейской системами образования, науки и культуры. Как БФУ им. И. Канта справляется с этой ролью, STRF.ru выяснил у ректора Андрея Клемешева.

Когда мы говорим о Сибири, Кавказе, Дальнем Востоке, то там понятна роль федеральных университетов. В чём заключается федеральное значение вашего вуза?

– Когда создавались федеральные университеты, то в первую очередь решались геополитические задачи. В связи с этим самый главный вопрос, который стоит перед нами, – как соотносить региональную функцию вуза и те глобальные вызовы, которые стоят перед высшим образованием России и мира. Наш калининградский эксклав очень небольшой, но имеет выгодное территориальное расположение. Здесь можно формировать федеральную площадку для взаимодействия России с Европой. Но только хорошего географического расположения недостаточно. Просто так сюда не будут приезжать учёные, предприниматели. Нужна инфраструктура, сильный

университет. Тогда можно будет приглашать людей для знакомства, обмена опытом, выполнения совместных проектов.

Что касается развития региона, то мы, конечно, должны ориентироваться на его потребности, готовить кадры для образования, здравоохранения, ЖКХ и т.д. Но с другой стороны, университет должен быть конкурентоспособен, причём не только в своём регионе. Не стоит забывать про глобализацию. Нужно развивать центры превосходства в области науки, инноваций, куда можно было бы рекрутировать учёных высокого уровня.

Когда мы решаем первую задачу, удовлетворяя нынешние социально-экономические потребности региона, то движемся по пути инерционного развития. Причём готовим специалистов по программам бакалавриата прикладного характера и отчасти магистратуры. Решая вторую задачу по развитию научных центров, ориентируемся на сильную магистратуру и аспирантуру по приоритетным направлениям развития науки и технологий. И в данном случае идём по инновационному пути. Создаём малые предприятия, формируем новые технологические кластеры, которых никогда в экономике региона не было. Вот, например, мы открыли **Центр медицинских биотехнологий**. Пригласили сюда хороших специалистов. Сейчас вокруг них сложился коллектив молодых ребят из вуза, развивается несколько профильных предприятий. Так, университет не только готовит кадры для существующих секторов экономики, но и формирует новые – конкурентоспособные и перспективные.

Откуда к вам едут специалисты, чем вы их привлекаете?

– В наш университет сейчас приезжает много учёных из большой России. В прошлом году мы пригласили около 70 человек. В каждом случае это индивидуальная работа. Ведутся переговоры.

Недавно к нам приехала целая группа – 40 человек из Института прикладной информатики Ханты-Мансийска.

Для них создали у себя небольшой НИИ. Местные власти нам хорошо помогают. Приглашённым специалистам предоставляют квартиры – служебное жильё. Это один из важнейших факторов. Кроме того, мы даём возможность им зарабатывать – лаборатории отлично оборудованы, есть вся инфраструктура, все условия. Наконец, в Калининграде комфортно жить и работать. Здесь гораздо легче реализовать проекты с европейскими коллегами.

Территориальное удобство играет важную роль. Большие города, особенно такие как Москва, очень перегружены, и уже не все стремятся туда попасть. К нам недавно приехал учёный из Америки. Когда-то он работал в МГУ. Но, выбирая город, куда бы хотел вернуться в России, предпочёл Калининград. Когда он начал формировать свой коллектив, то ему понадобился специалист с определёнными компетенциями. Мы стали искать и нашли нашу соотечественницу в Германии. Она тоже согласилась переехать к нам.

Вы привлекаете их на постоянные позиции?

– Да, направляем на это те ресурсы, которые предусмотрены в программе развития федерального университета. Создаём лаборатории, куда приглашаем специалистов, причём многие из них – достаточно молодые люди. Даём им шанс проявить себя и в то же время не создаём ту авторитарно-бюрократическую надстройку, которая, к сожалению, не только была, но и до сих пор характерна для нашей науки.

Многие российские вузы стремятся пригласить иностранцев – не только учёных, но и администраторов. У вас есть такой опыт?

– Здесь много проблем: и незнание языка, и формировавшаяся десятилетиями оторванность нашей страны от Запада, и потеря позиций в некоторых областях. Социально-гуманитарная сфера у нас до сих пор далека от мейнстримовской. У наших иностранных коллег часто возникают проблемы именно в административно-управленческой деятельности. На эти позиции я бы не стал их приглашать. В связи с этим, мне кажется, **эффективнее выстраивать сотрудничество с нашими соотечественниками, работающими за границей.** Они всё-таки легче адаптируются. Чтобы успешно реализовывать проекты в России, надо быть эффективным в российских реалиях.

Для развития университета важно не только приглашать ведущих специалистов из других вузов, но и подтягивать уровень своего коллектива.

– Федеральный университет должен развиваться не только через научную составляющую, но и через образование – предлагать самые современные, востребованные и перспективные программы. Чтобы этого добиться, должно измениться отношение основной массы преподавателей к своей работе.

Конечно, не буду скрывать, существует балласт. Это характерно для всех вузов. Есть часть людей, которых стимулировать бесполезно.

Между такими преподавателями и студентами растёт непонимание. Нынешний студент живёт в интернете, ищет там всю необходимую информацию, а некоторые профессора скептически относятся к новым технологиям, предпочитая пользоваться багажом 20–30-летней давности. Это большая проблема высшей школы. Я думаю, что этот балласт – как раз самое опасное, что есть в нашей внутривузовской системе.

Для руководителя в этой ситуации важно показать тем, кто развивается и движется вперёд, что такие люди тормозят их движение. То есть надо использовать не только административный ресурс для решения проблемы, но и формировать непримиримое отношение коллектива к таким коллегам. Тогда постепенно эти люди будут вытесняться из вузовской среды.

Обычно федеральные университеты формировали путём объединения нескольких разноплановых вузов. У БФУ им. И. Канта уникальное положение, его создали на базе одного университета. Вам, наверное, в этом плане легче было, чем другим?

– Опять-таки, **я с большой осторожностью отношусь к подобным глобальным проектам по объединению вузов.** Часто в процессе слияния мы теряем столько времени и ресурсов, что в результате это бывает неоправданно. К тому же, если изучить опыт лидирующих университетов, в том числе американских, то окажется, что по численности они небольшие: насчитывают 6–7 тысяч студентов и до 10 тысяч аспирантов, докторантов и стажёров.

Нужно ли стремиться создавать в России большие университеты на 50–60 тысяч? Для меня это вопрос дискуссионный. Когда формировали Балтийский федеральный университет, мы буквально бились за то, чтобы его создали на базе одного вуза. И наше мнение было принято. К нам только два колледжа присоединили.

То есть вам близка модель компактного вуза?

– Да. Хотя и в Америке есть гиганты по 150 тысяч учащихся, но они – отнюдь не лучшие университеты. В данном отношении, как мне кажется, всё зависит от задачи, которая стоит перед вузом. Если это научно-исследовательский

университет, претендующий на какие-то лидирующие позиции, то там должны быть небольшой бакалавриат тысяч на пять и мощная магистратура, аспирантура, большой бюджет по науке.

На какую зону влияния рассчитывает ваш университет – будете работать со студентами своего региона или привлекать из других?

– Раньше мы жили достаточно замкнуто – к нам приезжало всего 2–3% абитуриентов из-за пределов Калининградской области. Но в прошлом году их количество увеличилось до 15%. Это жители других регионов России и соотечественники из ближнего зарубежья, в частности Прибалтики.

Вы в перспективе собираетесь эти цифры как-то увеличивать? Или это оптимальное количество?

– Мы готовы принимать больше студентов. Сегодня идёт борьба за хорошего абитуриента. Хотя в Калининградском регионе приличное школьное образование и мы получаем неплохо подготовленных абитуриентов, конечно, мы хотели бы использовать и ресурс других регионов России, чтобы их выпускники приезжали к нам учиться. Но **мы всё-таки ориентируемся в большей степени на развитие магистратуры и аспирантуры. Хорошие магистерские программы станут важнейшим механизмом развития академической мобильности – и международной, и внутрироссийской.** Надо прекращать практику типично советской академической карьеры, когда человек заканчивал вуз, в нём же защищал диссертацию и в нём же всю жизнь работал. **Надо стремиться к тому, чтобы молодые люди могли поучиться и поработать в ведущих университетах – как российских, так и зарубежных. Только тогда мы будем получать первоклассных специалистов.**

Из Калининграда абитуриенты уезжают в другие города?

– Да. В частности, у нас вызывает беспокойство, что один польский университет пытается активно привлекать калининградскую молодёжь к себе. Это пока не стало массовым явлением. Тем не менее подобная тенденция намечается. Кроме того, лучшие абитуриенты с очень высокими баллами по ЕГЭ часто стремятся в Москву, в ведущие инженерные вузы, медицинские. Когда мы не можем им предложить соответствующей образовательной

программы, это одно. А когда у нас есть аналогичные направления подготовки и наши абитуриенты их не выбирают, это наша проблема. Значит, мы не сделали их настолько привлекательными, где-то недоработали. Есть куда двигаться.

Бренд Балтийского федерального университета существует буквально несколько лет, надо его как-то продвигать.

– Конечно! Можно использовать PR и разные маркетинговые штучки. Но авторитет университета, особенно мирового уровня, завоёвывается десятилетиями. Университет должен быть узнаваем в тех приоритетных направлениях, которые для себя выбрал. Приоритетов не может быть много. Я считаю, что каждый университет должен определиться с несколькими направлениями, которые будут обеспечивать его конкурентоспособность, узнаваемость, авторитет. Если мы поставили какую-то задачу перед собой, то должны обеспечить её решение на мировом уровне. Иначе не надо за неё браться. Это будет дурной провинциализм.

У Калининграда есть угроза стать двойной периферией – Европы и России.

Один из приоритетов – биотехнологии. Создали с нуля медфакультет. Среди федеральных университетов мы будем отличаться мощным медицинским факультетом. Ещё два значимых для нас направления – материаловедение и информационно-коммуникационные технологии.

Нам надо быстрее заслужить признание. Это можно сделать за счёт качественного образования, которое базируется на сильной научной школе.

Я правильно поняла, что вы ориентируетесь на создание такого инновационно-предпринимательского университета, если говорить о типологии?

– Думаю, нам предстоит себя реализовывать и как научно-исследовательский, и как инновационный университет. Но при этом на нас лежит и культурообразующая функция. Мы находимся в Калининграде. Это миллион жителей. Плюс мы территориально отделены от России. Это проблема идентичности, которая будет очень остро стоять в ближайшие годы – да и вообще всегда была актуальной в истории Калининградского региона. У нас достаточно большая русскоязычная диаспора в странах Балтии. В этом смысле

культурообразующие проблемы всегда здесь существовали. Над их решением мы уже сейчас достаточно активно работаем, выпускаем журнал «Слово.ru. Балтийский акцент», например.

Я бы сказал, у нас тройная структура. С одной стороны, университет должен работать на экономику региона. И в этом отношении не только социально-экономические проблемы решать, но и социокультурные. Но вместе с тем, конечно, мы должны развивать научные приоритеты, реализовывать магистерские и аспирантские программы, докторантуру на высоком уровне, чтобы конкурировать с нашими соседями. Наконец, мы должны способствовать развитию совершенно новых перспективных направлений.

http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49907